121987

6 6 2

ТУ-19-241-82

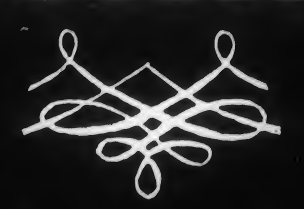
0

3

студия
ДИАФИЛЬМ

03—2—103

Сергей Тимофеевич АКСАКОВ



1791—1859


РГДБ 2017
Само имя АКСАКОВ вызывает представление о добром, мудром старике, который знает жизнь природы, тайну общения человека с миром растений и животных.
На портрете И. Крамского писатель в одежде старинного русского кроя. Его взгляд как бы обращен в себя.
2



В предание о С.Т. Аксакове входит и упоминание о его полуслепоте, о том, что не столько писал он, сколько рассказывал.



С детства в нашу память вместе с именем писателя входит название подмосковной усадьбы Абрамцево—места, неразрывно связанного с русской литературой. Когда Чехов объяснял актерам, какая усадьба была у Гаевых в «Вишневом саде», он указывал определенно: «*Дом должен быть большой, деревянный, как аксаковский*».

В этом доме создавалась книга о старинной помещичьей жизни на уральской окраине России—«Семейная хроника». И.С. Тургенев сравнил ее с мемуарами А. Герцена «Былое и думы»: *«Эти две книги представляют собой правдивую картину русской жизни, только на двух ее концах, с разных точек зрения. Земля наша не только велика и обильна—она и широка, и обнимает многое, что кажется чуждым друг другу».*

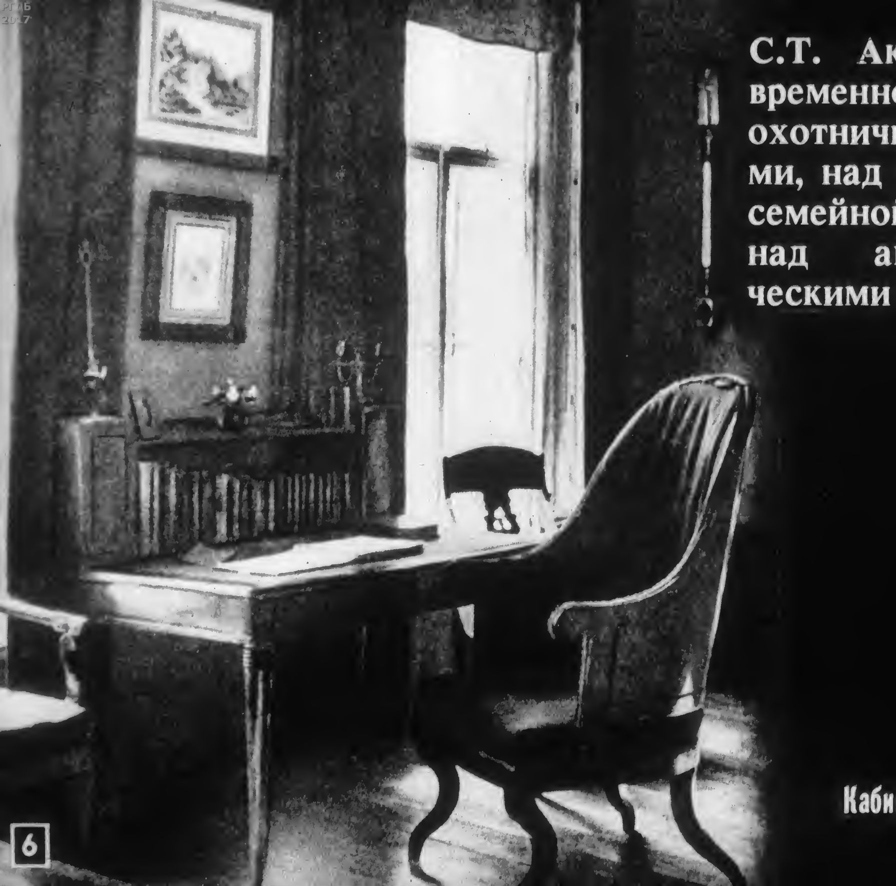


Первый отрывокъ изъ Семейной Хроники.

Степанъ Михайловичъ Багровъ.

Переселеніе.

Тѣсно стало моему дѣдушкѣ жить въ Симбирской губерніи, въ родовой вотчинѣ своей, жалованной предкамъ его отъ царей московскихъ; тѣсно стало ему, не потому, чтобъ въ самомъ дѣлѣ было тѣсно, чтобъ недоставало лѣсу, пашни, луговъ и другихъ угодьевъ, — всего находилось въ излишествѣ, а потому, что отчина, вполнѣ еще прадѣду его принадлежавшая, сдѣлалась разнопомѣстною. Событіе совершилось очень просто: три поколѣнія сряду въ роду его было по одному сыну и по нѣскольку дочерей; нѣкоторыя изъ



С.Т. Аксаков одновременно работал над охотничьими очерками, над фрагментами семейной хроники, над автобиографическими страницами.

Кабинет в Абрамцеве.

Созданные в подмосковном Абрамцеве, аксаковские книги обращают нас к родным местам писателя, к Оренбургскому краю, где провел он детство и юность, где возмужал и где приобрел свой житейский и охотничий опыт.





В Оренбургский край входила и родная ему Башкирия, которой Аксаков посвятил немало восторженных слов: *«Как живописны и разнообразны, каждая в своем роде, лесная, степная и гористая твоя полоса, особенно последняя, по скату уральского хребта, всеми металлами богатая, золотоносная сторона!»*



Воссозданы в его автобиографической прозе и жизнь губернского города Уфы,



и родной дом на косогоре, парадным крыльцом обращенный к реке Белой.



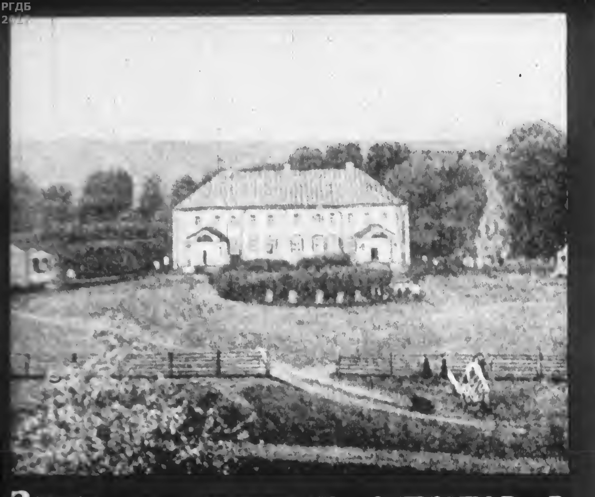
С интересом прислушивался Аксаков к местным преданиям о реках Уфе и Белой, о других достопримечательностях края. *«Башкирцы сказывали мне, что старики их помнят, когда Кандры соединялось с Каратыбыном. У башкирцев даже есть какая-то легенда насчет будущего соединения этих озер».*

Типы башкир из книги «Народы России». 1883 г.

В нынешней Оренбургской области, на границе с Башкирией находится село Ново-Аксаково (в «Семейной хронике»—Ново-Багрово). Сюда, в усадьбу деда, привез Сергей Тимофеевич свою жену Ольгу Семеновну.



О.С. Аксакова.
Неизв. худ. сер. XIX в.



Здесь у молодых супругов в 1817 году родился их первенец, Костинька, в будущем известный литературный критик и ученый-филолог Константин Аксаков.



Второй сын Сергея Тимофеевича—Иван родился в селе Надеждино Белебеевского уезда. Это еще одно памятное аксаковское место в Башкирии (в «Семейной хронике» село названо Парашино). В наше время Надеждино слилось с ближайшей железнодорожной станцией, которая называется Аксаково.



Дом в Левшинском переулке.

С конца 1820-х годов Аксаковы поселились в Москве. Своего собственного дома они здесь не имели и снимали для жилья разные дома в городе. Постепенно у Сергея Тимофеевича, человека общительного и гостеприимного, сложился широкий круг литературных знакомств.



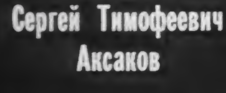
Э. Дмитриев-Мамонов. «Салон Елагиных». 1840-е годы.

Семьи Аксаковых, Киреевских, Хомяковых, Елагиных стали центром общественно-литературного движения славянофилов: они в полный голос заговорили о самобытности России и о народном творчестве, об исторических основах отношений с Европой и о смысле и последствиях петровских преобразований.



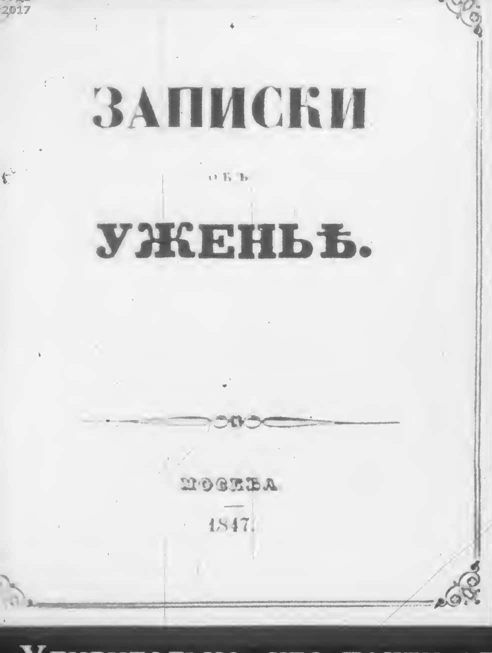
Славянофилы утверждали Москву подлинно русской столицей—в противоположность официально-бюрократическому Петербургу.




Сергей Тимофеевич
Аксаков

и его сыновья—Константин и Иван.
Рис. Э. Дмитриева-Мамонова. Сер. XIX в.

Семья Аксаковых—удивительное явление русской культуры XIX века. Глава ее, Сергей Тимофеевич,—выдающийся прозаик. Его первенец, Константин,—замечательный литературный критик и лингвист. Второй сын, Иван,—поэт, публицист, общественный деятель.



ЗАПИСКИ

объ

УЖЕНЬѢ.

МОСКВА

1847.

Константинъ Серг. Аксаков

Удивительно, что почти одновременно с первой книгой Сергея Тимофеевича («Записки об уженье») вышла и первая книга («Ломоносов в истории русской литературы и русского языка») Константина, которого в шутку и с гордостью отец называл своим цензором.



БРОДЯГА.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава 1-я

ПОБѢГЪ.

1.

Синь, безоблаченъ, сводъ неба голубой,
На полдень солнце становилось.
Ни звуковъ, ни рѣчей: [illegible] и [illegible] зной,
Все будто спитъ, иль притаилось.
Жара и тишина! Манитъ издалека
Безмолвный лѣсъ прохладною тѣнью
Катилась медленно ленивая рѣка,
Послушна вѣчному стремленью!
Крутаго берега бѣлѣется откосъ,
Водами вешними обмытый.
На немъ село, за нимъ, поодаль, виденъ лѣсъ,
Внизу коноплями изрытый
Песокъ вверхъ отъ рѣки [illegible] на [illegible]
Дорожки узкіе извивы.
А тамъ отлогой скатъ, за нимъ лежитъ просторъ
И все луга, луга да нивы!

И уже был известен в московских литературных кругах второй сын Сергея Тимофеевича — Иван, публицист, поэт, чью поэму «Бродяга» назовут предшественницей некрасовской «Кому на Руси жить хорошо».

Сильнейшее впечатление на семью Аксаковых оказали встречи с Н.В. Гоголем и его творчество, в котором как бы воплотилась эстетическая мечта самого Сергея Тимофеевича об «искусстве действительности», искусстве подлинно национальном.



Н.В. Гоголь. Художник Ф. Моллер. Начало 1840 годов.



Переписка Гоголя и Аксакова.

Каждая встреча с Гоголем была для С.Т. Аксакова незабываемым событием (позднее он напишет о нем воспоминания). Аксаковская проза возникала и жила в той художественной атмосфере, которая была создана гоголевским гением.



Константин Аксаков, называя Гоголя в брошюре о поэме «Мертвые души» Гомером нашего времени, выразил славянофильскую идею о необходимости эпической широты и эпической объективности в художественном творчестве, утерянных новой европейской литературой.

Первое издание «Мертвых душ».


И.С. Тургенев. Литография П. Бореля.

В последние годы жизни Сергей Тимофеевич окружен новым писательским поколением, ровесниками своих сыновей, среди которых был и автор «Записок охотника».

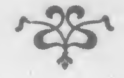
К биографии С.Т. Аксакова особым образом приложим парадокс о том, что художник должен прожить долгую жизнь, чтобы стать молодым. Самые молодые по творческому духу и по литературной новизне произведения созданы Сергеем Тимофеевичем, когда он был физически немощным человеком.



Рисунок Э. Дмитриева-Мамонова. 1854 г.

1854—1855

ДНЕВНИКЪ
ВѢРЫ СЕРГѢЕВНЫ АКСАКОВОЙ



Редакція и примѣчанія Кн. Н. В. Голицына и П. Е. Щеголева

С.-Петербургъ
1913



Вера Сергеевна Аксакова.

Прекрасный рассказчик-импровизатор, он нашел умелого секретаря в лице своей старшей дочери. Деятельная помощь родных, понимание ими незаурядного таланта «отесеньки» в немалой степени способствовали творческой активности С.Т. Аксакова.

Единственной его внучке, Оленьке, посвящена книга «Детские годы Багрова-внука». Ольга Григорьевна Аксакова впоследствии стала хранителем семейного архива.



Г.С. Аксаков с женой и дочерью Олей. Фото середины XIX в.

ДѢТСКІЕ ГОДЫ

БАГРОВА-ВНУКА,

служащіе продолженіемъ

СЕМЕЙНОЙ ХРОНИКИ

С. Аксакова.

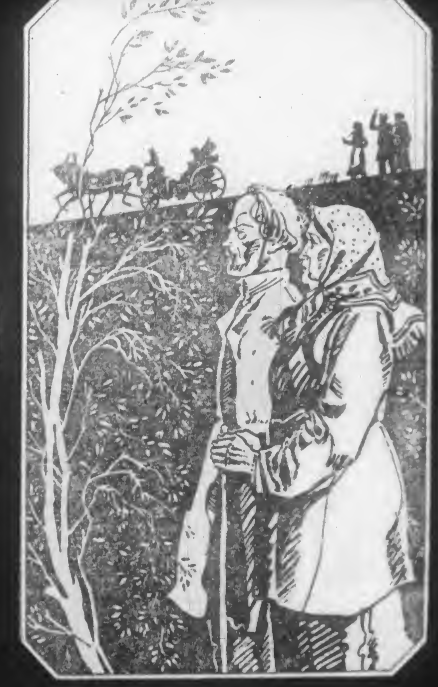
МОСКВА.

Въ Типографіи Каткова и К°

1858.



Под вымышленной фамилией Багровых С.Т. Аксаков изобразил три поколения своей семьи, воссоздал старый помещичий быт.



Документальная основа аксаковской хроники имеет своеобразную последовательность широкого эпического повествования: дворянская усадьба, провинциальный город, жизнь господской семьи и жизнь крепостных.



Рассказ о своем детстве, служащий продолжением «Семейной хроники», С.Т. Аксаков писал от лица ребенка. В русской литературе прошлого века это был пример исключительный. *«Я пишу историю моего детства с 3-летнего возраста до 9 года, пишу ее для детского чтения».*

«Ваша мысль написать историю ребенка для детей — прекрасна, — писал Тургенев, — *и я уверен, что Вы исполните ее как нельзя лучше, с тою эпической ясностью и простотой, которая составляет Вашу особенность между пишущей братьей».*





«Передавать другим свои впечатления с точностью и ясностью очевидности, так, чтобы слушатели получали такое же понятие об описываемых предметах, какое я сам имел о них»,— вот писательский девиз С.Т. Аксакова.

Аксаковская книга о детстве лишена привкуса сентиментальной идиллии. Сережа Багров постепенно осознает тяжесть крестьянского труда, которым создано их семейное благополучие.





К «Детским годам» приложена сказка «Аленький цветочек». Рассказала ее Сереже Багрову дворовая бабка Пилагия. Сказка вошла в нашу жизнь с детства, но не каждый знает, кому обязаны мы радостью знакомства с волшебством аленького цветочка.

Е.Д. Поленова. «Зверь» (по сказке «Аленький цветочек»). 1898 г.

Иллюстрации к книге.

Последний рассказ, продиктованный уже тяжело больным С.Т. Аксаковым,—«О собирании бабочек». По материалу— это казанские годы, начало XIX века, учеба рассказчика в гимназии, преобразованной затем в университет.

Литературныя и театральныя воспоминанія.

Благодаря трудамъ нашихъ библіографовъ и біо-
графовъ, трудамъ, принимаемымъ читающею публикою
съ видимымъ участіемъ, мы имѣемъ теперь довольно
важныхъ свѣдѣній о писателяхъ второстепенныхъ,
которые начинали приходить у насъ въ забвеніе по-
тому, что они имѣли достоинства, относительныя къ
своему времени. Кромѣ того, что всѣ такія біогра-
фическія свѣдѣнія и разысканія любопытны, полезны
и даже необходимы, какъ матеріалъ для исторіи
нашей литературы,—въ этомъ вниманіи, въ этихъ
знакахъ уваженія къ памяти второстепенныхъ писа-
телей выражается чувство благодарности, чувство
справедливости къ людямъ, болѣе или менѣе даро-
витымъ, но не отмѣченнымъ такимъ яркимъ талан-
томъ, который, оставя блестящій слѣдъ за собою, долго
не приходитъ въ забвеніе между потомками. Писатели
второстепенные приготовляютъ поприще для писа-
телей первоклассныхъ, для великихъ писателей,
которые не могли бы явиться, если бъ предшеству-
ющіе имъ литературные дѣятели не приготовили имъ
матеріала для выраженія творческихъ созданій—
среды, въ которой возможно уже проявленье вели-

Писательские мемуары—третий пласт аксаковской прозы. Их открывали «Литературные и театральные воспоминания» (культурная жизнь Москвы 20-х годов XIX века).



Воспоминаніе

о Михаилѣ Николаевичѣ Загоскинѣ.

Недаромъ считаютъ высокосные года тяжелыми годами. Ужасенъ настоящій высокосъ для русской литературы! 21-го февраля потеряли мы Гоголя, 12-го апрѣля—Жуковскаго и наконецъ 23-го іюня—Загоскина. Нисколько не сравнивая этихъ писателей въ талантахъ, положительно можно сказать, что Загоскинъ пользовался гораздо большею народностью, принимая это слово въ его извѣстномъ у насъ значеніи. Почти все, что знаетъ грамотѣ на Руси,—читало и знаетъ Загоскина; къ этому числу должно присоединить всѣхъ безъ исключенія торговыхъ грамотныхъ крестьянъ. Восемь изданій „Юрія Милославскаго“ (переведеннаго на многіе европейскіе языки), три или четыре изданія нѣкоторыхъ другихъ романовъ, повѣстей и разсказовъ, разошедшихся по всѣмъ отдаленнымъ угламъ Россіи,—ясно и убѣдительно подтверждаютъ слова мои. Въ четыре мѣсяца угасли у насъ три славы, три знаменитости, три послѣднихъ писателя, которые продолжали писать, которыхъ талантъ былъ всѣмъ извѣстенъ, всѣми признанъ. Такая быстрая утрата славныхъ именъ была бы поразительна во всякой



С.Т. Аксаков. Акварель 1830-х годов.

Это были годы очень тесного общения Сергея Тимофеевича с театральным миром. Он был одним из основоположников русской театральной критики.

Более десяти лет в московских журналах печатались статьи и рецензии С.Т. Аксакова, направленные против рутины и штампов, за естественность и правду на русской сцене. Очень высоко оценивал он мужественный, сдержанный трагизм П.С. Мочалова.



М.С. Щепкин. Рисунок А. Козлова.

«Я люблю театр не меньше ружья»,—сказал однажды Аксаков. В числе ближайших друзей Сергея Тимофеевича был выдающийся русский актер М.С. Щепкин, который считал, что многим он обязан именно С.Т. Аксакову.



В мемуарах С.Т. Аксакова есть интересные страницы о Г.Р. Державине. Растроганный молодым человеком из Казани, читавшим его оды, Державин сказал с благодарностью, что *«услышал себя в первый раз»*.



На становление эстетических взглядов молодого С. Аксакова повлиял и А.С. Шишков, президент Российской академии наук, основатель известного литературного общества «Беседы любителей русского слова». Мемуарный очерк о нем С.Т. Аксакова—единственное, пожалуй, подробное свидетельство об этом принципиальном архаисте русской словесности, предтече славянофилов.



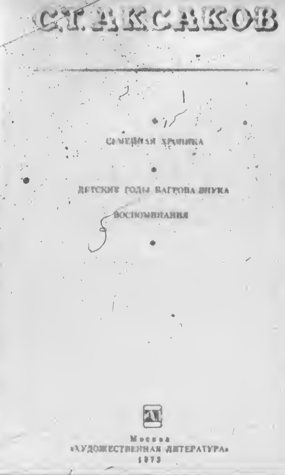
Между встречами Аксакова с Державиным и Шишковым в начале XIX века и очерками, написанными в 50-е годы,— целая жизнь. Только соединив концы ее, можно верно представить себе большую писательскую биографию С.Т. Аксакова.

С.Т. Аксаков.
Фото Бергнера. 1856 г.



Писательское имя Аксакова окружено единодушным признанием его современников. Известна высокая оценка художественной прозы С.Т. Аксакова критиков-демократов Н.А. Добролюбова, Н.Г. Чернышевского.







И.С. Аксаков писал: ***«Репутация имени Аксакова сложилась из репутации моего отца как автора «Семейной хроники», репутации брата и отчасти моей. Многие почти не умеют различать эти три лица и смешивают их вместе... Это репутация не столько о талантах, сколько о гражданском и нравственном характере».***

Первые всенародные аксаковские торжества состоялись в 1909 г., по случаю 50-летия смерти писателя. В Уфе на



общественные пожертвования в Аксаковский фонд был построен Аксаковский народный дом (ныне Башкирский театр оперы и балета).



Памятник на могиле С.Т. Аксакова.



Нам дороги книги С.Т. Аксакова, посвященные родной природе, воспитывающие драгоценное чувство сопричастности со всем окружающим миром. Неоспоримо влияние Аксаковых на литературную жизнь России. И сегодня жива и плодотворна аксаковская художественная традиция в советской литературе.



КОНЕЦ

Автор Е. АРЕНЗОН
Художник-оформитель Е. ЛЕХТ
Редактор В. КРЕМЕНЬ

 103062, Москва, Старосадский пер., 7

Д-036-87 Черно-белый 0-20 Т02335